

Владимир ТУБАРЕВ: «Я ОПИСЫВАЮ ВРЕМЯ, КОТОРОЕ БЫЛО ЭПОХАЛЬНЫМ...»

Человека по-прежнему тянет к звездам: 20 ноября на околоземную орбиту был выведен построенный в России модуль «Заря» — первый «фрагмент» Международной космической станции, создаваемой при участии 15 стран. Тем самым открыта новая эпоха в освоении космоса. А вот о том, какими были первые шаги человечества на этом нелегком пути, можно узнать из книги известного научного журналиста и драматурга **Владимира ГУБАРЕВА «Южный старт» (М.: Некос, 1998)**, которая только что увидела свет. Предлагаем вашему вниманию беседу с автором.

— Владимир Степанович, только что в серии «Русские сенсации» вышла очередная ваша книга. В ней рассказывается о людях и делах крупного оборонного и космического КБ, которое находится в Днепропетровске. Что подтолкнуло вас к ее написанию?

— «Южный старт» — книга достаточно для меня неожиданная. Это не историческое исследование, не научный труд о работе и достижениях ракетного и космического конструкторского бюро и машиностроительного завода, где эти самые «изделия» делались. «Южный старт» — это, скорее, добрые воспоминания о страницах собственной жизни, о судьбе, которая дала возможность встречаться с выдающимися учеными и конструкторами нашего времени, провозжать в полет искусственные спутники Земли и международные экипажи...

Я попытался описать некоторые грани работы крупнейшего оборонного и космического предприятия, создание и становление которого неразрывно связано с именами двух российских ученых — академика Михаила Кузьмича Янгеля и Владимира Федоровича

Уткина. Мною двигало желание совершить вместе с читателем это путешествие в прошлое, постараться понять тех, кто был и остается космическим первопроходцем. Вряд ли можно выбрать в качестве собеседника и «проводника» в мире ракетостроения и космонавтики более подходящую фигуру, чем Генеральный конструктор КБ «Южное» в течение 20 лет, с 1990 года — директор ЦНИИ машиностроения (головного института этой отрасли) Владимир Федорович Уткин. Широкой общественности он известен меньше, чем Королев, Янгель или Челомей. Это несправедливо, но такова реальность. На протяжении десятилетий ученые и конструкторы, занимавшиеся оборонной тематикой, были в почете у руководства страны, их отмечали и награждали, их избирали в Верховный Совет и ЦК партии, но для народа они оставались «великими без фамилий». Уткин — из их числа.

— С какими трудностями вы столкнулись при написании этой книги? Что оказалось неожиданным?

— Сорок лет — таков мой стаж в научной журналистике, и уже с первых шагов в ней началось мое знакомство с КБЮ и Южмашем — этими легендарными ныне коллективами. Сначала оно было заочным, потом мы начали встречаться с представителями КБ на полигонах, чуть позже — в Днепропетровске... В те далекие годы, во время работы над очерком о Янгеле, мне даже удалось вместе с ним порыбачить на известном

«Пороховом острове». Увы, при жизни Михаила Кузьмича материал не был завершен, а после его трагической кончины я подготовил 15 «кусков» (по три колонки) для «Комсомолки». Но визировать никто не хотел: «нет такого Генерального конструктора Янгеля», — и я позвонил Дмитрию Федоровичу Устинову. Через несколько дней меня приняли в ЦК, после чего очерк «Конструктор» (от которого осталось 9 «кусков») был напечатан.

В 1986 году, когда мы отмечали 25-летие со дня полета Юрия Гагарина, я, будучи редактором «Правды» по науке, уступил место специального корреспондента, аккредитованного в Центре управления полетом, своим молодым коллегам и ученикам. Тем самым предоставил им возможность поновому взглянуть на космонавтику, а сам отошел от этой тематики. Однако ностальгия по космосу была все время жива во мне. Так что возможностью неформально пообщаться с такой выдающейся личностью, как Владимир Федорович Уткин, я пренебречь не мог. Первая часть этой книги («Беседы с академиком В.Ф.Уткиным, а также воспоминания, комментарии, отступления, справки, споры и попытки восстановления истины») была опубликована в журнале «Наука и жизнь». На ее издание я получил грант Российского фонда фундаментальных исследований.

— Космос ведь ваша первая страсть?

— Да, и заниматься им я начал еще до Гагарина. После оконча-

ния втуза и недолгой моей работы на «Серпе и Молоте» я в составе пишущей инженерной «братии» был призван МК КПСС для работы в прессе. Я вытащил счастливый жребий — оказался в знаменитом отделе науки «Комсомолки», который возглавлял выдающийся педагог «Михвас» — Михаил Васильевич Хвастунов. То был самый мощный отдел науки в истории отечественных газет (к чему приложили свою руку и мы — вновь пришедшие). Отсутствием нахальства мы никогда не отличались и посему первым делом «поделили» космос. Выглядело это примерно так. Ярослав Голованов помещал комментарии, описания и все, что ему удавалось раздо-

бить на пусках, от Королева (верность и любовь к которому он сохраняет всю свою жизнь). Тут же поступал звонок от Глушко, и сам Михвас делал беседу с «проф. Петровичем». Ну, а я отправлялся в КБ к Челомею, который весьма охотно давал интервью от имени «проф. Петропавловского». В «Комсомолке» я проработал 16 лет и столько же в «Правде». Моя космическая эпопея, начавшаяся еще с Чернушки, Белки и Стрелки, вылилась в двухтомник «Век космоса», изданный «Советским писателем» тиражом в 100 тыс. экземпляров (во что сегодня трудно поверить), и мгновенно исчезла с прилавков магазинов.

КБЮ, РКК «Энергия» им. С.П.Королева, КБ в Миассе — это одна из славнейших страниц истории страны, что бы с ней ни происходило. Даже сегодня КБЮ — достойные не одной Украины, а всей отчизны. И Южмаш... То, что скоро этот завод будет выпускать только трактора, — это уже другое дело. Я описываю время, которое было эпохальным и к которому, по счастью, я был причастен. Нам повезло: мы увидели, почувствовали, пощупали «дыхание» космической эры и смогли рассказать об этом как очевидцы.

— Вы только что отметили свое 60-летие. Если не секрет, каковы «билейные» планы?

— Совсем было собрался съездить на Северный полюс, договорился с пароходством, но получается уж больше туристический вариант. Думаю, удастся исправить ситуацию: есть предложения побывать на Диксоне и Игарке. Ну и, конечно, хочу не выбиться из своего графика: «ни года без книжки». На очереди — «Ядерный век. Исповеди» и «Прощание с XX веком». В январе я был в Музее науки в Лондоне. Меня потрясло, сколько человечество успело сотворить в этом веке, — а ведь многое произошло на моих глазах! Это вдохновляет.

Беседовал Александр БРУСИЛОВСКИЙ.

